

ОСВЕЩЕНИЕ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В РУМЫНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

THE YALTA CONFERENCE AS REFLECTED IN ROMANIAN HISTORIOGRAPHY

Сергей НАЗАРИЯ

Государственный институт международных отношений Молдовы
e-mail: sergnazar@mail.ru

Rezumat: Reflectarea Conferinței de la Yalta în istoriografia română

În acest articol autorul a încercat să prezinte opiniile istoricilor români în problema Conferinței de la Yalta, expuse în a doua jumătate a sec. al XX-lea – începutul sec. al XXI-lea. În istoriografia română postbelică de până la căderea dictaturii lui Ceaușescu, conferința dată este prezentată în ansamblu pozitiv, în calitate de eveniment care a stabilit temelia ordinii internaționale contemporane. Însă, la hotarul secolelor XX-XXI în istoriografia română predomină o atitudine critică față de hotărârile de la Yalta, fiind promovată ideea conform căreia acestea din urmă au consfințit satelizarea și comunizarea Europei de Est de către Uniunea Sovietică.

Abstract: The Yalta Conference as reflected in Romanian Historiography

In this article the author has attempted to present the opinions of the Romanian historians on the Yalta Conference, expounded in the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century. In the postwar Romanian historiography until the fall of the Ceausescu dictatorship the mentioned conference is presented as generally positive, as an event that set the foundation of contemporary international order. However, at the end of the twentieth century and the beginning of the twenty-first century, in Romanian historiography prevails a critical attitude towards Yalta decisions, promoting the thesis that they have generated the satellization and communization of Eastern Europe by the Soviet Union.

Résumé: La réflexion de la conférence de Yalta dans l'historiographie roumaine

Dans l'article ci-joint, l'auteur tenta de présenter les opinions des historiens roumains concernant la Conférence de Yalta, exposées dans la deuxième moitié du XX-ème - le début du XXI-ème siècle. Dans l'historiographie roumaine d'après-guerre jusqu'à la chute de la dictature Ceaușescu, on présenta, en ensemble, la conférence respective comme positive, en tant qu'événement qui posa les fondements de l'ordre international contemporain. Cependant, au début du XX-ème – XXI-ème siècles, une attitude critique envers les décisions de Yalta s'imposa dans l'historiographie roumaine; de plus, on promut l'idée conformément

à laquelle celles-ci mirent les bases de la satellisation et de la communisation de l'Europe d'Est par l'Union Soviétique.

Keywords: *Yalta Conference, Romanian historians, Romanian historiography.*

Вступление

В данной статье автор предпринял попытку представить мнения румынских историков по Ялтинской конференции, высказанные во 2-й половине XX-го – начале XXI веков. В послевоенной румынской историографии до падения диктатуры Чаушеску данная конференция представлена в целом положительно, как заложившая устои современного миропорядка. Однако на рубеже XX-XXI веков в румынской историографии господствует критическое отношение к решениям Ялты и высказывается тезис о том, что именно они привели к сателлизации и коммунизации Восточной Европы Советским Союзом.

Послевоенная румынская историография (1945-1989 гг.)

Хронологически, работы румынских историков по теме Ялтинской конференции следует разделить на два периода – до и после свержения Н. Чаушеску. До декабря 1989 г. подготовка, ход и решения конференции освещались в румынской историографии нейтрально-положительно. Примером этому служат работы Леониды Логин¹. Автор пишет, что «конференция имела выдающиеся значение для доведения войны до победы над нацистской Германией и милитаристской Японией», а также в деле организации послевоенного мироустройства. Его оценки значения конференции исключительно положительные².

В целом придерживается данной концепции по «Ялте» и один из крупнейших историков по проблеме участия Румынии во ВМВ Константин Кирицеску, получивший широкую известность ещё в межвоенное время. В своей монографии он посвятил отдельную главу Ялтинской конференции³

¹ L. Loghin, *Al doilea război mondial. Acțiuni militare, politice și diplomatice. Cronologie* [World War II. Military, Political and Diplomatic Actions. Chronology], București, 1984; Idem, *Mari conferințe internaționale (1939-1945)* [Major International Conferences (1939-1945)], București, 1989.

² L. Loghin, *op. cit.*, pp. 441, 442-443.

³ C. I. Kirițescu, *România în al doilea război mondial* [Romania in World War II], vol. 2,

и её влиянию на Румынию. Данный историк уверен, что «конференция имела особое значение» в деле окончательного разгрома врага и в установлении нового миропорядка⁴. При этом он придерживается мнения, что в действительности имел место раздел Европы на сферы влияния: советскую и западную⁵.

Оценки ялтинских решений румынскими историками на рубеже XX-XXI веков

В румынской исторической литературе почти нет отдельных работ, посвящённых Ялтинской конференции. Единственным исключением является книга бывшего диссидента Николая Бачу, вышедшая в годы «холодной войны» на Западе на французском языке и в 1996 г. изданная в Бухаресте. Само название – «Ялта и распятие Румынии» – изначально раскрывает её концептуальную сущность. Автор утверждает, что «Ялта была более чем преступление, это было ошибкой»⁶.

Естественно, данная тема присутствует в ряде общих работ, посвящённых истории международных отношений, и в некоторых публикациях румынских историков по теме участия Румынии во Второй мировой войне (ВМВ). После падения режима Чаушеску, эта проблематика в основном присутствует в контексте последствий ялтинских решений для стран Восточной Европы, в целом, и Румынии, в частности. С некоторыми исключениями, с учётом «местной специфики», в современной румынской историографии в той или иной вариациях воспроизводятся и тиражируются западные мифы о Крымской конференции в духе *a la Beevor*⁷.

Что касается пост-декабрьских 1989 г. интерпретаций Крымской конференции, то в них господствует тезис, что Ялта ничего не предоставила Румынии, став лишь этапом на пути передела мира. Румыния и другие государства были отданы Черчиллем и Рузвельтом на произвол Москве⁸.

București, 1996, pp. 328-332.

⁴ *Ibid.*, p. 328.

⁵ *Ibid.*, pp. 331-332.

⁶ N. Baci, *Yalta și crucificarea României* [Yalta and crucifixion of Romania], București, 1996, p. 178.

⁷ См.: Э. Бивор, *Падение Берлина. 1945* [Fall of Berlin. 1945]. Москва, 2004 // <http://militera.lib.ru/research/beevor2/06.html>.

⁸ I. Scurtu, Gh. Buzatu, *Istoria românilor în secolul XX (1918-1948)* [The History of the Romanians in the Twentieth Century], București, 1999, pp. 494-496, 501-502; N. Baci,

«За исключением вопроса о Польше и Югославии в Ялте, не обсуждались вопросы Восточной Европы... Проблема Румынии не подверглась ни обсуждению, ни решению. Её судьба была заранее решена»⁹, утверждает Н. Бачу. Он считает, что «решение [Рузвельта] отдать Европу в руки русским было принято ещё в 1943 г.»¹⁰.

Когда описываются переговоры «Большой тройки» и принятые на конференции решения, нередко имеет место своеобразная помесь реально произошедшего с выдуманным. Нам не встретилась ни одна работа, в которой делались бы ссылки на опубликованные документы или хотя бы на воспоминания участников.

Так, например, Л. Мирон утверждает, что «Сталин выжидал благоприятного момента» для открытия конференции, «затягивая время встречи до того, пока военные успехи его армии на Восточном фронте не предоставили ему силовое превосходство над англо-американцами». Он также «проявил отсутствие вежливости», не встретив лично Рузвельта, для которого «это явилось неприятной неожиданностью»¹¹. Аналогичного мнения придерживается и Н. Бачу, утверждая, что это «было преднамеренным унижением Америки»¹².

В этом контексте отмечается, что каждая из трёх великих держав преследовала свои цели. Великобритания стремилась сохранить свою колониальную империю, Советский Союз желал закрепить свои позиции на уже завоёванных территориях, а Соединённые Штаты грезил о справедливом послевоенном мире. Рузвельт представлен как наивный, плохо подготовленный, тяжело больной, истощённый и даже умирающий человек¹³. Его главная цель состояла в том, чтобы обеспечить участие СССР в ООН, что ему и удалось, но ценой предоставления права вето при голосовании в Совете Безопасности его постоянным членам. Это серьёзно ослабило Организацию Объединённых Наций. Другой его целью было подключить СССР к борьбе против Японии.

Yalta și crucificarea României, pp. 185-189; L. Miron, *Cum l-a târât Stalin pe Roosevelt tocmai până la Ialta* [How did Stalin drag Roosevelt just up to Yalta], in „Historia. Revistă de istorie”, 2005, nr. 7, p. 21.

⁹ N. Baci, *op. cit.*, p. 178.

¹⁰ *Ibid.*, pp. 35-39, 167.

¹¹ L. Miron, *op. cit.*, p. 17.

¹² N. Baci, *op. cit.*, p. 178.

¹³ C. Vlad, *Franklin Roosevelt cade în capcana lui Stalin* [Franklin Roosevelt falls into Stalin's trap], in „Historia. Revistă de istorie”, 2003, nr.12, p. 68; N. Baci, *op. cit.*, p. 178.

Вот что о подобных обвинениях пишет Р. Шервуд - один из наиболее серьезных, на наш взгляд, исследователей американской внешней политики времён ВМВ: «Всё больше укреплялось мнение, что Рузвельт пошёл на различные „уступки“ русским в Ялте, и наиболее умеренные критики приписывают это тому, что он был уже смертельно болен. Подробные протоколы конференции... не подтверждают этого мнения. Рузвельт полностью сохранил все свои умственные силы»¹⁴. Бывший в то время государственным секретарём Эдвард Стеттиниус после войны также отмечал, что «вопреки этим утверждениям, достигнутые в Ялте соглашения свидетельствуют о том, что Советский Союз сделал больше уступок Соединённым Штатам и Великобритании, чем эти державы – Советскому Союзу»¹⁵. Биограф Рузвельта Дж. Бернс пишет, что «русские не запрашивали в Ялте такого, чего их собственная мощь в Азии не позволила бы им получить собственными усилиями»¹⁶.

Американские историки Е. Снелл, Ф. Погью, Д. Флеминг и др. так же считают подобного рода утверждения полностью абсурдными и ничем не подтвержденными¹⁷. Французский историк Пьер де Сенарклен отмечает в этом плане: «Черчилль и Рузвельт в ходе конференции не уступили ничего существенного, и Ялтинские соглашения были заключены в целом вполне в соответствии с целями Запада»¹⁸. Прежде всего, напомним, что данные договорённости не были секретными, за исключением обязательства Советского Союза о вступлении в войну против Японии.

С нашей точки зрения, Рузвельт вёл несравненно более реалистичную политику, чем его преемники. В своём послании конгрессу 6 января 1945 г. он отметил, что по мере приближения победы в войне «мы неизбежно больше осознаём разногласия между победителями». Вместе с тем, как здравомыслящий политик, он признавал, что сотрудничество с СССР

¹⁴ Р. Шервуд, *Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца* [Roosevelt and Hopkins through the Eyes of a Witness], Т. 2, Москва, 1958, с. 570.

¹⁵ Э. Стеттиниус, «Аргонавт» [“Argonaut”], in *От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада* [From the “Barbarossa” to “Terminal”. Looking from the West], Москва, 1988, с. 358.

¹⁶ Цит. по: А. И. Уткин, *Дипломатия Франклина Рузвельта* [Franklin Roosevelt's Diplomacy], Свердловск, 1990, с. 504.

¹⁷ См.: О. А. Ржешевский, *Война и история. Буржуазная историография США о второй мировой войне* [War and History. US Bourgeois Historiography on the Second World War], Москва, 1984, с. 152-153.

¹⁸ Цит. по: D. Zamfirescu, *Ialta și debutul exilului românesc* [Yalta and the beginning of Romanian Exile], in „Dosarele istoriei”, 2006, nr. 11, pp. 39-40.

соответствует интересам США и поэтому следует не обострять с ним разногласия, а идти на взаимные компромиссы: «США и Советский Союз, – говорил президент, – разделяет идеологическая бездна, но объединяет мост государственных интересов»¹⁹. В Ялте президент очень умело и гибко, но одновременно энергично, отстаивал интересы своей страны.

В румынской исторической науке имеются также и положительные оценки Ялты. Так, К. Попа, на примере американской и российской историографии подробно анализирует различные точки зрения по данному вопросу и отмечает, что по причине «раздела Европы», после войны политические противники Рузвельта и некоторые «ревизионистские» историки необоснованно обвинили его в «секретном сговоре» со Сталиным и «капитуляции» перед ним²⁰. В том же духе, отмечает Н. Ликсандру, был решен и вопрос об образовании ООН и её функционировании (в частности, о способе голосования в Совете Безопасности)²¹.

Однако, по большей части распространяется тезис о том, что Советский Союз согласился присоединиться к ООН лишь с (секретным) условием, что постоянные члены Совбеза получают право вето, получив, таким образом, больше полномочий для контроля над миром. Утверждается также, что «к удивлению Черчилля и Рузвельта, Сталин согласился с правом “вето”, при условии приёма в ООН Украины и Белоруссии»²².

Рузвельт принял условия Сталина²³, надеясь, что в будущем, посредством ООН, сумеет ограничить советские претензии. Господствуют утверждения, что Ялта означала предательство, так как нерешительность Америки и Великобритании поощрили расширение советской сферы влияния на Азию, а также по причине того, что Сталин нарушил соглашение, создав советский блок. В этом контексте, в румынской исторической литературе доминирует высказанный Г. Киссинджером тезис, что «Ялта стала символом позора с точки зрения формирования облика

¹⁹ В. И. Лан, *США в военные и послевоенные годы* [US in War and Post-War Years], Москва, 1978, сс. 105, 112.

²⁰ См.: С. Попа, *Instaurarea regimurilor comuniste în Europa Centrală și de Sud-Est (1944-1947). Curente în istoriografia americană și rusă* [Establishment of Communist Regimes in Central and South-Eastern Europe (1944-1947). Currents in US and Russian Historiography], in „Revista istorică”, Academia Română, 2000, nr. 3-4.

²¹ N. Lixandru, *Cum s-au născut Națiunile Unite* [How was born the United Nations], in „Historia. Revistă de istorie”, 2005, nr. 7, p. 28.

²² L. Miron, *op. cit.*, p. 20.

²³ *Ibid.*

послевоенного мира»²⁴.

Также нередко утверждается, что большинство населения востока Европы рассматривало Ялтинскую конференцию как предательство со стороны Запада²⁵. Так как Красная Армия разгромила силы нацистов в большей части Восточной Европы, Сталин достиг того, к чему стремился – захватил обширную сферу влияния, превратив её в буферную зону. В этом плане свобода малых наций была принесена в жертву стабильности. Это означало, что Литва, Латвия и Эстония были вынуждены остаться в составе СССР. Так, В. Пали уверен, что англо-американцы пришли к парадоксальной ситуации, когда «выиграв войну на поле боя, проиграли мир Советам»²⁶.

Одним из наиболее известных проводников данной точки зрения являлся Георге Бузату. В одной из своих работ об участии Румынии во ВМВ он посвятил отдельную главу Ялтинской конференции, назвав её «Румыния в “тени” Ялты»²⁷. Автор утверждал, что победители (имея ввиду западные страны) победили фашистские государства, но «упустили возможность выиграть мир»²⁸.

В другой его работе, Крымской конференции также посвящена отдельная глава: «Ялта и Румыния: мифы и реалии»²⁹. Ссылаясь на ряд американских историков, Бузату отмечает, что Ялта означала раздел мира между победителями и представляла собой решающий шаг к «холодной войне». Он был уверен, что мнение о том, что данная конференция являлась благом для мира – это миф³⁰.

Первоначально, отмечает автор, румынское общество и правые политические партии с энтузиазмом восприняли «Декларацию об освобождённой Европе». Левые же силы, во главе с коммунистами, осмыслили конференцию как сигнал к захвату власти. Однако, в конечном итоге, что касается Румынии, «Ялта способствовала установлению сталинского правительства П. Гроза» и имела тяжелейшие

²⁴ Г. Киссинджер, *Дипломатия*, Москва, 1997, с. 369.

²⁵ http://ro.wikipedia.org/wiki/Conferin%C8%9Ba_de_la_Ialta;
http://ro.wikipedia.org/wiki/Tr%C4%83darea_occidental%C4%83.

²⁶ V. Pali, *România la Conferința de pace de la Paris* [Romania at the Paris Peace Conference], in „Revista istorică”, Academia Română, 2008, nr. 5-6, p. 544.

²⁷ Gh. Buzatu, *România și războiul mondial din 1939-1945* [Romania and World War of 1939-1945], Iași, 1995, p. 257-278.

²⁸ *Ibid.*, p. 257.

²⁹ I. Scurtu, Gh. Buzatu, *op. cit.*, pp. 497-502.

³⁰ *Ibid.*, p. 497.

отрицательные последствия³¹.

Некоторые румынские историки приходят к неподтверждённым документально заключениям. Так, Виорика Мойсук пишет, что «восточные границы Польши были нарезаны в результате секретного советско-американского соглашения, заключённого в Ялте: в обмен на участие в войне против Японии, в качестве компенсации, СССР получал границу 1904 г., юг острова Сахалин и Курильский архипелаг, брал в аренду Порт-Артур и Маньчжурскую ж/д». «Декларация об освобождённой Европе» предусматривала “свободные выборы”, однако эта идея вступала в противоречие с принципом раздела сфер влияния и господства между великими, по той простой причине, что в “советской зоне” не ставился вопрос свободных выборов и соблюдения воли избирателей»³².

Л. Мирон также уверен в том, что территория Польши была в Ялте разрублена³³. И даже больше: «в обмен лишь на простое обещание вступления в войну против Японии, Рузвельт отблагодарил Сталина возможностью господства на Азиатском континенте (будто бы гегемонии в Европе ему было мало)». «Невероятно, но Рузвельт подарил Красному Зверю южную половину острова Сахалин, Курилы, порты Дайрен и Порт-Артур, всю ж/д сеть Маньчжурии... Триумф Сталина достиг апогея». И далее автор выражает недоумение столь серьёзными уступками, которые невозможно ничем оправдать, так как Япония находилась на пороге капитуляции³⁴.

Корнелий Влад убеждает читателя, что на конференции Сталин «обещал Рузвельту, что после войны обеспечит свободу религии, частной собственности и большую демократию в СССР, которому вернёт имя: Россия. Опьянённый этими невиданными обещаниями, Рузвельт позволил Сталину установить послевоенные границы Польши и восстановить контроль над прибалтийскими странами». И далее: в составе американской делегации в Крыму находился советский агент Alger Hiss и, хотя Франклин Делано Рузвельт знал об этом, ничего не предпринял. Более того, оказывается «НКВД считало Г. Гопкинса чем-то вроде своего добровольного агента»³⁵.

³¹ *Ibid.*, pp. 498, 502.

³² V. Moisuc, *Istoria relațiilor internaționale până la mijlocul secolului al XX-lea* [The History of International Relations until the Middle of the Twentieth Century], București, 2007, p. 288.

³³ L. Miron, *op. cit.*, p. 19.

³⁴ *Ibid.*, p. 20.

³⁵ C. Vlad, *op. cit.*, pp. 67, 68.

Л. Мирон не сомневается, что, хотя раздел Европейского континента произошёл ранее, «создание этих пространств, а также территориальные уступки, сделанные в пользу СССР, были узаконены ялтинскими секретными соглашениями. Более того, эти два видных представителя западной демократии “узаконили” советские аннексии 1939-1940 гг., строго соблюдая даже русско-нацистские протоколы. Ялтинскими соглашениями Черчилль и Рузвельт широко открыли большевизму путь в Центральную и Восточную Европу, способствовал этим не только ликвидации свободы, но и грубейшей советизации целых народов... Секретные соглашения от 11 февраля 1945 г. легли в основу раскола Германии и раскололи Европу и мир на Восток – Запад»³⁶.

Вот что ответил в полемике со своими западными коллегами на подобные утверждения крупнейший английский историк международных отношений XX в. А. Дж. П. Тейлор: «Впоследствии Ялтинская конференция характеризовалась отрицательно. Сталин якобы обманул западные державы. Но вернее было бы сказать, что они сами себя обманули. Они воображали, что Советская Россия разгромит Германию для них, а затем отступит в пределы собственных границ – на худой конец тех, какие существовали в 1941, а не в 1939 г. Но у СССР были другие намерения. Когда рухнула власть немцев в Восточной Европе, в образовавшийся вакуум двинулась советская власть – это было неизбежным следствием победы. В политическом отношении русские во многом вели себя в Восточной Европе так же, как американцы и англичане на западе: сами заключали перемирие со странами-сателлитами, как поступили в Италии англичане и американцы. Они отстраняли от власти антикоммунистов, но англичане и американцы такие же меры принимали в Италии и Франции против коммунистов»³⁷.

С этих же позиций оценивают Крымскую конференцию и некоторые румынские историки. Так, академик Фл. Константиу считал идею о разделе Европы на сферы влияния на Ялтинской конференции мифом³⁸. Д. Замфиреску замечает по этому поводу: «Прочтение документов заставляет нас с обыкновенной интеллектуальной порядочностью утверждать, что в

³⁶ L. Miron, *op. cit.*, p. 21.

³⁷ А. Дж. П. Тейлор, *Вторая мировая война: Два взгляда* [The Second World War: Two views], Москва, 1995 (militera.lib.ru/h/taylor/index.html).

³⁸ См. Fl. Constantiniu, *Acordul de procentaj și Ialta (O lămurire pentru dl. Gabriel Andreescu)* [The Percentages Agreement and Yalta. (An Explanation for Mr. Gabriel Andreescu)], in „Dosarele istoriei”, 2004, nr. 9, p. 2.

Ялте не происходило никакого раздела мира или даже Европы». Автор приписывает распространение мифа о разделе мира в Ялте частично французской доктрине и в ещё большей степени – официальной советской, а впоследствии, российской³⁹.

Если в сущности можно согласиться с Замфиреску, то его утверждение по поводу советской/российской доктрины элементарно не соответствует действительности, так как в СССР/России и официальные власти, и большинство исследователей именно то и делали, что опровергали тезис о «разделе мира». Указанный автор, в подтверждение своего тезиса, приводит мнения ряда французских специалистов. Так, Жан Елейнштейн пишет, что «Ялта не лежит в основе раздела мира. Она узаконила лишь то, что сила оружия и перипетии войны в действительности уже установили».

Елен Каррер д'Энкосс раскрывает следующие логические аргументы: «Учитывая ход военных действий и ялтинский политический диалог, разве можно всерьёз утверждать, что Запад сдал восток Европы СССР?». Её идеи поддержаны Пьером де Сенаркленом: «Раздел Европы и мира не вытекает из решений Ялтинской конференции, а из несоблюдения достигнутых на ней договорённостей... Он является следствием идеологических и политических антагонизмов». Приведём также слова Филиппа Моро Дефоржа, мнение которого разделяет и Д. Замфиреску: «Вопреки специфически французскому мифу о том, будто бы в Ялте делили мир, данное собрание вне сомнений является последним событием, пронизанным духом Великого Союза»⁴⁰.

В заключение следует отметить, что в этой статье в сжатом виде автор постарался представить мнения румынских историков по Ялтинской конференции. Можем сделать вывод, что румынская историография неоднозначно оценивает саму конференцию и её значимость для послевоенной Европы. В последние десятилетия проявились как более политизированный подход к освещению хода и результатов Ялтинской конференции, так и более взвешенные интерпретации, основанные на документальных источниках.

³⁹ D. Zamfirescu, *op. cit.*, p. 37.

⁴⁰ *Ibid.*, p. 39.